

— Открой и посмотри. Я только слышал, что маленький божественный дракон может летать на облаках и управлять ветром и дождём, но не ожидал, что это будет такой изящный юноша. Надеюсь, меч тебе по душе, — старик, потирая ноющую спину, с улыбкой подошёл ближе.

Деревянный ящик был ещё новым. Сы Хуай осторожно открыл крышку, и из него пролился мягкий свет, отразившийся в его тёмных глазах, словно звёзды на поверхности моря.

Это был меч голубовато-зелёного цвета, почти прозрачный, как застывшая вода. Его клинок был гладким, без лишних узоров, но на рукояти были вырезаны величественные горные пейзажи, а чуть ниже, на два цуня, санскритскими буквами было выгравировано слово «Шаньхэ».

— Этот меч называется «Шаньхэ», — Лин Цзюнь, увидев, что его рука остановилась на этих словах, объяснил. — Горы и реки вечны, четыре моря процветают, и народ живёт в мире и достатке, а государство пребывает в покое.

Сы Хуай помолчал, а затем задал вопрос, который долго его мучил:

— Учитель, когда вы давали мне имя или называли мой меч, вы всегда говорили о народе и мирянах. Неужели в вашем сердце есть место только для них?

— И для Будды, — Лин Цзюнь улыбнулся. — И для тебя, для настоятеля, для моего старого друга, для монахов храмов Минхуа и Хуго... Но все мы, включая меня самого, — лишь часть этого мира. Я всю жизнь соблюдаю посты и читаю сутры не для того, чтобы повысить свои духовные силы, а чтобы во всем мире царили мир и гармония.

— Теперь ты понимаешь, почему у него такие великие заслуги? — с улыбкой перебил старик. — Он всю жизнь помогал людям и духам, спасал людей в войнах и даже вытаскивал из воды утопающих щенков, совершая добрые дела, которые вызывают глубокое уважение. Я давно уже не занимаюсь этим кропотливым делом, но этот монах написал мне несколько писем с мольбой о помощи, так что мне даже Новый год пришлось испортить, торопясь с работой ради тебя.

— Новый год? — Сы Хуай взглянул на Лин Цзюня и тут же всё понял.

Накануне их отъезда из храма Минхуа Лин Цзюнь спросил его, какое оружие он хочет, но оказывается, он уже давно попросил старика выковать меч «Шаньхэ».

— Ци Чжоу, — Лин Цзюнь посмотрел на него с серьёзным выражением. — Ты единственный дракон в этом мире, рождённый по воле небес. Ты появился на свет и сразу же спас народ от засухи, и люди почитают тебя. И твоё имя, и этот меч «Шаньхэ» — это надежды, которые я и весь народ возлагаем на тебя.

Сы Хуай кивнул и взялся за рукоять. Меч «Шаньхэ» вспыхнул ярким светом, слегка задрожал и издал низкий звук, похожий на плач, затем вырвался из его рук, пролетел по комнате и вылетел за дверь. Когда Сы Хуай выбежал следом, меча уже нигде не было.

— Не волнуйся, — старик похлопал Сы Хуая по руке. — У каждого оружия есть своё место упокоения. С того момента, как оно находит своего хозяина, оно возвращается туда, чтобы восстановить свою духовную энергию, и появляется по зову. Если хочешь носить его с собой, это тоже возможно.

— Но... как мне его вызвать?

— Эй! Это уже твои дела, откуда мне знать? Когда ты только коснулся его, разве он не передал тебе ничего сердцем?

— Сердцем? — Сы Хуай с недоумением посмотрел на Лин Цзюня, а затем в ту сторону, куда исчез меч. В сердце возникло заклинение, но он не мог его понять, лишь всплыли слова Лин Цзюня:

«Горы и реки вечны, четыре моря процветают».

Если люди — это то, чего он хочет защищать, то с помощью меча «Шаньхэ» он подарит им эти незабываемые горы и реки.

Только он не мог представить, что в конце концов использует меч «Шаньхэ», чтобы разорвать связь между прошлым и будущим.

Небо в сумерках было хмурым, и низкий гром прокатился по горизонту, заставляя путников ускорить шаг.

Колёса повозки наезжали на неровности дороги, и экипаж трясся так, будто вот-вот рассыплется. Внезапно раздался глухой удар, и повозка накренилась набок: одно колесо провалилось в глубокую яму.

Следующие за ней телеги с грузом остановились, и несколько слуг поспешно выпрыгнули, окружили повозку, оттащили кучера, который только что поднялся с земли, и заглянули внутрь.

— Младший господин, с вами всё в порядке?

— Всё в порядке, — из повозки вышел юноша лет пятнадцати-шестнадцати, потирая ушибленную руку. — Что случилось?

— Младший господин, колесо провалилось в яму, — кучер, осмотрев колесо, сказал с виноватым видом. — Простите, но при таком свете я не заметил...

— Не заметил? А глаза тебе зачем даны? А если бы с младшим господином что-нибудь случилось, ты бы смог ответить за это!? — один из слуг, стоявший впереди, гневно уставился на кучера и уже замахнулся, чтобы ударить его, но юноша мягко остановил его рукой.

— Младший господин...

— Тсс... — юноша поднёс палец к губам и, указав на ухо, тихо сказал. — Прислушайтесь, там что-то происходит.

Слуги переглянулись и тут же насторожились, положив руки на рукояти мечей и окружив юношу.

В глуши, кроме их каравана, никого не было. Ветер дул не сильно, но трава у дороги колыхалась, словно что-то шевелилось, и доносились звуки, не похожие на шум листвы: скрип, будто кто-то шептался.

— Кто там? Выходи! — самый ревностный слуга выхватил меч, и холодный свет сверкнул в траве, но там ничего не было.

Скрип становился всё громче, словно что-то острое царапало деревянное колесо снизу. На лбах

слуг выступил холодный пот, руки дрожали, и никто не решался посмотреть вниз.

Эти слуги, охранявшие дом хозяев, конечно, умели немного драться и могли справиться с мелкими разбойниками, но какой разбойник полезет под колесо? Это явно было что-то нечистое.

— А! А!! Что-то хватает меня за ногу! — слуга, стоявший ближе всех к колесу, в ужасе закричал и, закрыв глаза, несколько раз наугад ударил мечом себе под ноги, прежде чем рухнуть на землю без сил. Через щель в колесе он встретился взглядом с парой зелёных глаз и, замерев на мгновение, издал душераздирающий крик, который звучал совсем не по-человечески.

Казалось, что-то вырвалось из тёмной ямы, и вокруг внезапно поднялся ураганный ветер. Повозка, накренившаяся набок, взлетела в воздух и, упав посередине группы, разлетелась вдребезги.

Из ниоткуда вырос старый пенёк, его корни и ветви переплелись в узел, а на морщинистой коре появилось человеческое лицо с круглыми зелёными глазами, похожими на глаза демона.

Слуги в ужасе бросились бежать в разные стороны, но, пробежав всего несколько шагов, были схвачены лианами за лодыжки и отброшены назад, падая у подножия пня.

На лице юноши промелькнуло замешательство, но, собравшись с духом, он достал из рукава короткий нож. Холодный свет лезвия упал на «лицо» пня, и глаза сузились, в них мелькнула угроза. Дюжина толстых корней, вырвавшись из земли с пластами грязи, словно щупальца осьминога, устремились к юноше.

Сжимая в руке кинжал, юноша уже собирался метнуть его, как вдруг свист ветра раздался совсем рядом. Несколько маленьких белых стрел пронесли мимо его плеча и без промаха вонзились в старый пенёк. После нескольких хриплых предсмертных стонов пенёк с человеческим лицом рухнул, превратившись в сухое мёртвое дерево.

У автора есть что сказать:

В первом упоминании о первой встрече Сы Хуая и переродившегося У Няня говорилось о том, что имена, чётки и прочее — это на самом деле события их юности. Эти главы в юношеской арке как раз соответствуют тому времени. Надеюсь, вы не подумаете, что я лью воду, ха-ха
^ ^
_

Затем некоторые милые читатели могут посчитать, что характер монаха отличается от описания в аннотации. Плохой автор хотел сказать, что при первой встрече обе стороны вели себя как настоящие джентльмены, а развитие отношений пойдёт своим чередом позже, хи-хи
^ ^
_

Сразу переходим ко второму тому! Статистика у этого произведения не самая идеальная, но я буду старательно писать до конца. Дайте мне больше мотивации в комментариях, люблю вас
^ ^
_

<http://bllate.org/book/16805/1545822>